

Дмитрий Геннадьевич БАЧУРИН¹

УДК 34

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НДС
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(ПРИНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ)**

¹ кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права,
Институт государства и права РАН (г. Москва)
01ter@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена правовым аспектам совершенствования НДС в Китайской Народной Республике. По сути, это первая попытка всестороннего изучения закона о НДС, прошедшего всенародное обсуждение и ожидающего своего принятия высшим органом государственной власти КНР.

Изменения национальных моделей налогообложения в условиях нарастающей турбулентности мировой экономики выдвигают в число актуальных тематику данной работы, поскольку учет основных трендов правового регулирования налогообложения добавленной стоимости крупнейшей в мире НДС-экономики важен для понимания возможностей развития такой системы в Российской Федерации.

Исследованию подвергнуты вопросы трансформации нормативного правового регулирования налогообложения в КНР на основе поступательного совершенствования налогового законодательства.

Цитирование: Бачурин Д. Г. Современные тенденции развития правового регулирования НДС в Китайской Народной Республике (принятие налогового законодательства и снижение налогового бремени) / Д. Г. Бачурин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 110-123.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-110-123

В качестве ближайших практических задач, решаемых руководством страны в данной сфере общественных отношений, отмечены сокращение налоговой нагрузки экономики и реформирование институтов налогового права.

Методология исследования основана на применении системного анализа и приемов диалектики. Изучаемый финансово-правовой объект рассматривается в качестве структурно оформленного описания комплексной динамической системы в ее движении и развитии.

В рамках сравнительного правоведения предпринята попытка выявления базовых закономерностей правовой эволюции нормативного регулирования НДС. Обращено внимание на тот факт, что основные характеристики нового китайского НДС соответствуют системе концептуальных принципов, выдвинутых ОЭСР, в числе которых лидирующая роль отводится принципу нейтральности данного типа налогообложения.

В заключительной части работы сделаны выводы о том, что проектируемый акт налогового законодательства КНР имеет двухуровневую структуру, включающую широкий круг отсылочных норм и подзаконных актов. При этом комплексные меры, предпринимаемые руководством Китайской Народной Республики в сфере правового регулирования НДС, укрепляют возможности социально-экономического развития страны, стимулируя предпринимателей к расширению своих производств.

Ключевые слова

Закон о НДС, механизм правового регулирования НДС, налоговые льготы, налоговый вычет, возврат НДС.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-110-123

Введение

Правовая мысль, реализуемая в проектном законотворчестве современного Китая, отражает наличие системы базовых общественных ценностей, влияющих на активную созидательную деятельность, направленную на интересы коллективного развития и умножение общего благосостояния.

Изменения в политической, социальной, экономической жизни Среднего государства¹ оказывают непосредственное воздействие на механизмы общественного перераспределения создаваемой добавленной стоимости.

Усложнение внешней рыночной конъюнктуры на фоне постепенного истощения ресурса действующей экономической модели КНР вызывает острую необходимость в пересмотре краткосрочных и долгосрочных политико-правовых и социально-экономических целеполаганий.

¹ Чжунго — самоназвание Китая, состоит из двух иероглифов: чжун — середина, го — государство.

Поскольку любые изменения в общественной расстановке сил неизбежно вызывают пересмотр условий жизнедеятельности и политики перераспределения, то не случайно, что текущее десятилетие становится временем активной перестройки всего юридического инструментария налогообложения. В особенности становятся заметны трансформации НДС в период с 1 апреля 2017 г., когда вступает в силу положение о беспрецедентном снижении всей шкалы ставок по данному налогу.

Наличие единого центра принятия решений, способного эффективно координировать административную, производственную и научно-практическую деятельность, позволяет приступить к осуществлению масштабных социально-экономических реформ. Важнейшими институтами стимулирования и упорядочивания процессов их реализации выступают соответственно институт снижения налогового бремени хозяйствующих субъектов и институты налогового права, законодательное оформление которых является важнейшей задачей государства в сфере налогообложения. Наиболее значимым направлением в проектировании законодательства по отдельным налогам становится закон о НДС.

Проблема сокращения налоговой нагрузки на экономику Китайской Народной Республики

Вторая сессия XIII Всекитайского собрания народных представителей 15 марта 2019 г. принимает программу масштабного сокращения налогов, сосредоточенную на снижении налогового бремени промышленного производства, а также малых и микропредприятий.

В основу политики налоговых послаблений положен комплексный подход, предполагающий существенное изменение ключевых показателей в структурах правового регулирования налогообложения: 1) сокращение налогов на общее потребление; 2) снижение взносов социального обеспечения производственных предприятий; 3) изыскание дополнительных возможностей снижения фискальной нагрузки в провинциях и муниципалитетах. Всего в рамках программы налоговых сокращений в 2019 г. запланировано уменьшение налогов и взносов на социальное обеспечение в размере 2 трлн юаней.

За январь — октябрь 2019 г. в КНР снижение налогов и сборов составляет 1 968,8 млрд юаней, в том числе 321,5 млрд юаней взносов на социальное страхование [8], что соответствует примерно 2% ВВП.

По оценкам Государственного департамента финансов КНР, снижение налогов в 2019 г. приводит к росту ВВП на 0,8%, инвестиций в основной капитал — на 0,5%, розничных продаж социальных товаров — на 1,1%.

Следствием уменьшения налоговых поступлений в бюджет становится рост дефицита государственного бюджета. Его уровень в 2020 г. планируется увеличить более чем на 3,6%, дополнительно выпустив 1 трлн юаней, а также специальный государственный долг для финансирования борьбы с глобальной пандемией на 1 трлн юаней. Данное решение, по мнению китайских авторов, соответствует сложившейся позитивной фискальной политике, нацеленной на долгосрочную перспективу национального развития [9].

Параллельно программе снижения фискальной нагрузки, осуществляемой в рамках изменений основных регулировок правового механизма НДС (понижение налоговых ставок, расширение льготных категорий, упрощение процедур и повышение доступности налоговых вычетов), ведется работа по совершенствованию налогового законодательства, которая в 2020 г. выходит на этап завершения законодательного оформления правового регулирования отдельных налогов.

Современная трансформация нормативного регулирования налогообложения в КНР на основе поступательного совершенствования налогового законодательства

Моментом официального начала разработки полномасштабного налогового законодательства, призванного охватить всю совокупность налоговых правоотношений, становится 2012 г., когда XVIII Съездом КПК в ряду важных вопросов углубления экономических реформ была сформулирована концепция «реализации принципов налогового законодательства». В соответствии с ее базовыми принципами, по всем самостоятельным разделам налогообложения должно быть разработано соответствующее налоговое законодательство, которое в дальнейшем может совершенствоваться путем внесения изменений.

Черпая идеи законодательства не только у народов Запада, но и из культурного опыта тысячелетий собственной жизни [5, с. 284-287], китайское руководство формирует новую юридическую догматику, распространяемую на модернизацию всех сфер общественного бытия. В частности, Си Цзиньпин в своем докладе на XIX Съезде КПК (2017 г.) выдвигает фундаментально значимое положение о неукоснительном соблюдении принципа «сочетания верховенства закона и верховенства добродетели» [16], которое придает дополнительный импульс развитию доктрины налогового права в КНР.

Поэтому не случайно, что уже со второй половины 2018 г. практически на всех сессиях Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей предметом рассмотрения становятся отдельные налоговые законы, важнейшим из которых становится закон о НДС, поступления от которого составляют примерно 50% налоговых платежей в бюджетную систему КНР.

Принятие материального налогового законодательства решает задачу четкого разъяснения основных правовых принципов и базовой системы элементов налогообложения, процессуальных правил и процедур взимания налоговых платежей, более строгое определение и правового положения, и юридической ответственности налогоплательщиков. Предполагается, что доведение отработанных в течение 40-летнего применения временных правил¹ взимания НДС [13] до законодательного уровня объективно должно повысить авторитет правового регулирования в сфере налогообложения.

¹ Временное положение «О налоге на добавленную стоимость Китайской Народной Республики» принято постановлением Госсовета КНР № 134 от 13 декабря 1993 г. (действует с поправками, внесенными Госсоветом КНР 5.11.2008, 6.02.2016, 19.11.2017) [4].

Формирование предложений и замечаний на законопроект «О налоге на добавленную стоимость» ведется в ходе общественного обсуждения, завершено 26 декабря 2019 г. Следующей стадией является рассмотрение Постоянным комитетом ВСНП и дальнейшее утверждение закона Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). В публикациях отмечается, что как сам закон, так и публичная процедура его представления являются еще одним шагом «вперед со стороны китайского руководства для улучшения налоговой правовой системы, увеличения участия общественности в законодательстве, широкого укрепления социального консенсуса и содействия научному законодательству» [11]. При этом китайский законодатель демонстрирует крайнюю осторожность, заранее предусматривая возможность пятилетнего «переходного периода», который призван обеспечить плавный переход к применению нового законодательства о налогообложении добавленной стоимости (глава IX законопроекта).

Базовые положения проекта закона КНР о налогообложении добавленной стоимости и доктринальное развитие структуры правового регулирования НДС

Анализ проекта закона «О налоге на добавленную стоимость» свидетельствует о том, что в основных сущностных аспектах он полностью отражает тенденции развития современного правового регулирования добавленной стоимости, отмеченные в документах ОЭСР и подтвержденные многолетним опытом Евросоюза, Новой Зеландии и Австралии.

По мысли авторов проекта, правовой акт о НДС претерпевает не просто формальный перевод из статуса временных правил в закон, а получает тщательное определение всех элементов юридического механизма взимания данного налога.

В числе наиболее существенных характеристик китайского НДС, по сути, выдвинутых в основу концептуальных принципов реформирования налогообложения добавленной стоимости, необходимо указать следующие: 1) всестороннее действие принципа нейтральности НДС; 2) легализация системы полного возврата налога; 3) сокращение временного отвлечения денежных средств предприятий; 4) контроль прохождения цепочки НДС; 5) избежание повторного налогообложения.

Структуру законопроекта образуют 9 глав и 47 статей. Ознакомление с содержанием данного документа позволяет выделить наиболее важные и принципиально значимые положения.

Принципиально важным для юридического регулирования НДС является методология расчета налога. В соответствии со статьями 2 и 3 проекта закона, налогооблагаемые операции должны быть рассчитаны в соответствии с общим или упрощенным методами налогообложения.

При общем методе начисления сумма налога рассчитывается как сумма налога, подлежащая уплате после налогового вычета. При простом методе начисляемая сумма налога рассчитывается без учета налогового вычета. В основном этот вариант применяется мелкими плательщиками.

Следует также оговориться, что в отношении малого предпринимательства действует ставка НДС в размере 3% (статья 4 проекта закона), а статья 35 содержит положение о полугодовом налоговом периоде, которое не применяется к налогоплательщикам, подлежащим налогообложению по общему методу налогообложения.

Можно также заметить, что в вопросе выбора метода расчета налога для малого предпринимательства присутствует элемент диспозитивности. В соответствии со статьей 25, налогоплательщики вправе выбрать упрощенный или простой метод учета налогов. При этом, как только метод учета налогов будет выбран, он не может быть изменен в течение 36 месяцев.

Статья 21 посвящена вопросам налоговых вычетов, которые в китайском налогообложении добавленной стоимости обрели свою собственную специфику. Теоретически они присутствовали в нормативном поле, но практическое их получение было обставлено таким рядом условий, что до последнего времени получить их мог лишь очень узкий круг промышленно значимых предприятий. В качестве налогового послабления возможность расширения круга налогоплательщиков, претендующих на возврат НДС, внесена февральским (2020 г.) пакетом нормативных актов Государственной налоговой администрации КНР и Минфина КНР¹.

Несмотря на действующий в 2020 г. облегченный порядок получения налоговых вычетов и денежных возвратов НДС, проектируемое законодательство крайне осторожно подходит к урегулированию данной проблематики. Проект наделяет Государственную налоговую администрацию КНР и Государственный департамент финансов КНР правом разработки конкретных методов денежного возврата НДС или переноса вычитаемых сумм в следующий налоговый период.

Законопроект не предусматривает такого понятия, как объект налогообложения. Представляется, что в случае с НДС такое решение может быть вполне состоятельным. В частности, в российском законодательстве отсутствует полноценная формулировка определения объекта налогообложения, отражающая правовую конструкцию в виде юридического факта или совокупности юридических фактов, обуславливающих само приращение стоимости, подлежащей налогообложению. Данное обстоятельство неоднократно отмечается авторами [10, с. 265]. Следует отметить, что целостное определение добавленной стоимости не находит своего содержательного выражения в юридических положениях традиционной европейской модели НДС, которая в директивах ЕС носит название модернизированного налогообложения оборота.

¹ Бюллетень Государственной налоговой администрации КНР № 8 от 6 февраля 2020 г. «О налоговой политике в области профилактики и борьбы с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией» [3]; бюллетень Государственной налоговой администрации № 5 от 29 февраля 2020 г. «О поддержке индивидуальных предпринимателей, осуществляющих восстановление бизнеса и другие опросы управления сбором налогов» [1]; бюллетень Государственной налоговой администрации № 9 от 23 апреля 2020 г. «Объявление по ряду вопросов, связанных с взиманием НДС, таких как продажа подержанных автомобилей» [2].

Вместо понятия «объект налогообложения» китайский законодатель употребляет понятие «налогооблагаемые операции», основываясь на идее налога с оборота и указывая в этой канве юридические факты, которые обуславливают обязанность исчисления и уплаты налога. В качестве таковых в статье 8 указаны продажи товаров, услуг, нематериальных активов, недвижимого имущества и финансовых товаров. Таким образом, законопроект китайского НДС избегает концептуальных вопросов о сущности добавленной стоимости, сосредоточиваясь на прикладных проблемах юридического совершенствования налога.

Важным ограничителем в налогообложении добавленной стоимости выступает порог налогообложения, отсекающий от системы НДС мелких налогоплательщиков. Статья 5 указывает начальную точку для уплаты НДС в размере 300 000 юаней за квартал, но при этом предоставляет лицам, не достигшим данного объема продаж, право добровольно принять решение об уплате налога на добавленную стоимость.

Отдельного замечания заслуживает факт внесения в законопроект положения о налогообложении финансовых организаций, к которым прежде всего относятся банковские и страховые учреждения. В качестве самостоятельной группы регулируемых отношений финансовые операции оформлены в статьях 8, 9 и 11 проекта закона. В перечне операций, не подлежащих обложению НДС, отмечается процентный доход по депозиту (статья 12 проекта закона).

Пункт 3 статьи 13 устанавливает 6% ставку НДС при реализации так называемых финансовых продуктов. Столь низкая налоговая ставка, по-видимому, объясняется тем обстоятельством, что доминирующее положение в финансовой системе КНР принадлежит государственным банкам, а частные коммерческие учреждения здесь играют второстепенную роль.

Общий анализ исследуемого текста позволяет сделать вывод о широком круге полномочий Госсовета КНР и Госдепартамента финансов КНР по установлению и уточнению порядков и правил, установленных законом о НДС. В этом смысле с будущим китайским законодательством о НДС может конкурировать лишь индийский закон о налоге на товары и услуги [14] и статья 279А Конституции Республики Индия [15], которые содержат специальные полномочия для Совета НДС как конституционно оформленного органа власти, созданного для оперативного регулирования правоотношений в сфере НДС.

В целом китайский законопроект предоставляет регуляторные полномочия в 14 статьях, которые охватывают практически все значимые аспекты правового механизма налогообложения добавленной стоимости и составляют 30% от общего числа принимаемых статей закона. В частности, полномочия Государственного совета КНР прямо предусмотрены в девяти случаях:

1. Статья 11 — полномочие на установление иных обстоятельств уплаты НДС в дополнение к уже имеющимся в законодательстве.
2. Статья 13 — полномочие Госсовета КНР по установлению пределов нулевой ставки налога при трансграничной продаже услуг и нематериальных активов.

3. Статья 25 — полномочие на установление Госсоветом КНР правил выбора налогоплательщиками метода налогового учета.
4. Статья 30 — наделение Госсовета КНР по предложению Постоянного комитета ВСНП прерогативой на разработку специальной льготной политики по НДС в соответствии с потребностями национального экономического и социального развития или из-за непредвиденных обстоятельств и других причин, которые оказывают существенное влияние на деятельность налогоплательщиков.
5. Статья 37 — полномочие Госсовета КНР на разработку правил обращения в компетентный налоговый орган с заявлением о возврате (освобождении) налога при экспорте налогоплательщиком товаров, услуг и нематериальных активов, в отношении которых применяется нулевая ставка налога (в настоящее время данный порядок регулируется совместным объявлением Министерства финансов КНР и Главного таможенного управления КНР № 39 от 20 марта 2019 г. [7]).
6. Статья 38 — полномочие Госсовета КНР на разработку правил выбора двух или более налогоплательщиков в качестве одного налогоплательщика для объединения налогов.
7. Статья 43 — полномочие Госсовета КНР на разработку положения о внесении налогоплательщиками сумм НДС в бюджет.
8. Статья 45 — полномочие Госсовета КНР на определение длительности переходного периода, установленного в пределах пяти лет до начала действия закона о НДС после опубликования статьи 45 данного закона.
9. Статья 46 — полномочие Госсовета КНР на осуществление регулирования в соответствии с Законом о НДС.

Прерогативы Госдепартамента финансов КНР отмечены в пяти случаях:

1. Статья 2 — право Госдепартамента финансов КНР на определение исключений из общего правила предписывающих применение упрощенного метода налогообложения.
2. Статья 7 — право Госдепартамента финансов КНР на определение исключений из общего правила удержания налога покупателем по операциям, совершаемым на территории Китайской Народной Республики.
3. Статья 15 — полномочие Госдепартамента финансов КНР по уточнению расчета суммы продажами, исходя из экономической сущности сделки.
4. Статья 21 — полномочие Госдепартамента финансов КНР по определению конкретного порядка налогового вычета путем возврата налога или переноса на следующий налоговый период.
5. Статья 36 — полномочие Госдепартамента финансов КНР по установлению НДС для товаров, ввозимых физическими лицами или отправленных по почте.

Отмеченная особенность китайского закона о НДС не лучшим образом влияет на определенность, прозрачность и предсказуемость правил правового регулирования, которые могут быть за пределами законодательной про-

цедуры скорректированы путем принятия подзаконных нормативных актов, существенным образом изменяющих правовой статус участников налоговых отношений.

Однако следует указать, что в обозримой перспективе этот недостаток вряд ли окажет негативное влияние на положение налогоплательщиков.

Дело в том, что весь руководящий партийно-государственный аппарат КНР долгосрочным образом (горизонт планирования охватывает 30-летний период развития страны вплоть до 2049 г.) ориентирован на создание институционального пространства, в котором действуют наиболее эффективные стимулы социально-экономического развития. В данном случае, логика реформирования правового регулирования налогообложения добавленной стоимости, наблюдаемая в 2013-2020 гг., убеждает, что в это пространство должна быть встроена такая современная система НДС, которая адаптирована к условиям страны, следующей в русле идеи социализма.

Влияние правовых традиций и современных подходов на формирование китайского законодательства о налогообложении добавленной стоимости

Ведя речь о причинах построения подобной технико-юридической «решетки» проекта НДС, следует учесть собственные исторически сложившиеся концепции и новые тенденции построения нормативных структур в западной правовой парадигме.

В связи с этим не лишено, на наш взгляд, оснований, утверждение о том, что современная китайская модель правового регулирования налогообложения добавленной стоимости становится результатом проектной селекции процессуальных процедур и образцов поведения, вполне соответствующей национальной традиции эволюционного развития юридической рамки общественных отношений. Очевидно, что данный подход уходит своими корнями во времена династических кодексов, создаваемых представителями конфуцианской и легистской школ [6, с. 111-126] в канве доминирования административного права.

Постепенная трансформация европейских и североамериканских правовых доктрин обнаруживает способность действовать в широкой вариативности решений, опосредуемых юридической формой переходного типа, интерпретируемой в современной аналитической теории права в виде «открытой структуры» [12, с. 124-135]. Юридические структуры подобного типа приобретают всё большее значение в современном мире, распространяя сферу своего применения в том числе и на налогово-бюджетные отношения. Ярким примером здесь может служить высокая вариативность юридического регулирования НДС в общеправовом пространстве Евросоюза, в котором упразднены таможенные границы, но присутствует защищаемая законом нормативно обособленная индивидуальность налогообложения добавленной стоимости в каждой из 28 стран — участниц ЕС.

Представляется, что углубление налоговой реформы в КНР может уверенно следовать по пути построения перспективной научной концепции налогообложения добавленной стоимости, в правовой форме обобщающей результаты собственных и зарубежных изменений юридического механизма НДС.

Доктринальные положения этой концепции изложены в приложении 2 к проекту закона Китайской Народной Республики «О налоге на добавленную стоимость (для комментариев)». Базовый тезис состоит в ориентации на совершенствование модели потребительского НДС, действующей на основе: 1) поступательного внедрения принципов эффективности налогообложения; 2) достижения полного налогового охвата товаров и услуг, предполагающего постепенное сокращение налоговых льгот и освобождений; 3) содействия качественному развитию экономики, последовательной трансформации и модернизации промышленного производства.

Заключение

Китайские законодатели сохраняют традицию последовательного внесения усовершенствований, требуемых не только политическими обстоятельствами, но и ходом тех изменений в экономической деятельности, на которые указывает сама жизнь.

Последовательно отрабатываемые изменения в правовом механизме НДС, нашедшие свое отражение в подготовленном документе, становятся еще одним из примеров гибкости и реального прагматизма, проявляющихся в процессе социально-экономического развития Китая [5, с. 351].

Выполненный анализ проекта законодательства о НДС явно свидетельствует о том, что китайский законодатель выбирает вариант формирования двухуровневой системы регулирования налогообложением добавленной стоимости, в которой специальный закон о налоге образует первый уровень, по сути, представляющий собой достаточно устойчивый «каркас» правового механизма налога. В отличие от налогового закона, нацеленного на долгосрочный период применения, нормативные акты второго уровня, совершенствуя и конкретизируя условия применения НДС, могут быть оперативно изменены в рамках упрощенных процессуальных регламентов.

Комплексное использование опыта построения современных систем НДС (НТУ) Евросоюза, Индии, Новой Зеландии и Австралии в сочетании с набирающими силу императивами мягкой фискальной политики китайского государства создает возможность эффективно поддерживать производственную деятельность сотен тысяч китайских предпринимателей, стимулируя их к расширению своего бизнеса и повышению его экономической отдачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Государственной налоговой администрации № 5 от 29 февраля 2020 г. «О поддержке индивидуальных предпринимателей, осуществляющих восстановление бизнеса и другие опросы управления сбором налогов» // 国家税务总局关于支持个体工商户复工复产等税收征收管理事项的公告国家税务总局公告2020年第5号. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5145335/content.html> (дата обращения: 15.05.2020).

2. Бюллетень Государственной налоговой администрации № 9 от 23 апреля 2020 г. «Объявление по ряду вопросов, связанных с взиманием НДС, таких как продажа поддержанных автомобилей» // 国家税务总局关于明确二手车经销等若干增值税征管问题的公告国家税务总局公告2020年第9号. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/29/content5507311.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Бюллетень Государственной налоговой администрации КНР № 8 от 6 февраля 2020 г. «О налоговой политике в области профилактики и борьбы с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией» // 困难行业企业, 包括交通运输、餐饮、住宿、旅游 (指旅行社及相关服务、游览景区管理两类) 四大类, 具体判断标准按照现行《国民经济行业分类》执行. 困难行业企业2020年度主营业务收入须占收入总额. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-02/07/content_5475528.htm (дата обращения: 15.05.2020).
4. Временное положение «О налоге на добавленную стоимость Китайской Народной Республики» принято Постановлением Госсовета КНР № 134 от 13 декабря 1993 г. (действует с поправками, внесенными Госсоветом КНР 5.11.2008, 6.02.2016, 19.11.2017) // 中华人民共和国增值税暂行条例-国家税务总局. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812171/n812680/c1190937/content.html> (дата обращения: 30.06.2019).
5. Киндж Д. Китай, который потряс мир / Д. Киндж. М., 2008. 351 с.
6. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / отв. ред. Л. П. Делюсин. М., 1982. 264 с.
7. Объявление Министерства финансов КНР и Главного таможенного управления КНР № 39 от 20 марта 2019 г. «Об углублении политики, связанной с реформой налога на добавленную стоимость». URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c4559725/content.html> (дата обращения: 30.03.2020).
8. Отчет Госдепартамента финансов о работе по снижению налогов на 15-м заседании Постоянного комитета XIII Всекитайского собрания народных представителей 25 декабря 2019 г. // 国务院关于减税降费工作情况的报告2019年12月25日在第十三届全国人民代表大会常务委员第十五次会议上. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/25/content_5464031.htm
9. Рен Я. Эксперт-ученый Лю И обсуждает активное финансирование: позитивная фискальная политика способствует стабилизации и укреплению доверия на рынке. 29 мая 2020 г. / Я. Рен // 专家学者解读《积极财政》系列之三: 北大教授刘怡: 积极的财政政策有助于稳定并提振市场信心任妍. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0529/c1004-31729379.html>
10. Тедеев А. А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата / А. А. Тедеев. М., 2016. 499 с.
11. Duarte V. China: Draft VAT law review / V. Duarte // Sovos Compliance Official Website. January 21, 2020. URL: <https://sovos.com/blog/2020/01/21/china-draft-vat-law-review/> (дата обращения: 15.05.2020).
12. Hart H. L. A. The Concept of Law / H. L. A. Hart. Oxford: Clarendon Press, 1961. 263 p.
13. Mingbo B. The development and the reform of VAT in China / B. Mingbo // Finance & Accounting for Communications. 2008. No 12. P. 71. (毕明波, «我国增值税发展与改革历程» (2008) 12 交通财会 70, at 71).
14. The Central Goods and Services Tax Act // The Gazette of India. 2017. 12 April.
15. The Constitution of India, 1957. URL: <http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/coi-indexenglish.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
16. Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thpcnationalcongress/2017-1/04/content_34115212.htm (дата обращения: 30.06.2020).

Dmitry G. BACHURIN¹

UDC 34

**CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL
REGULATION OF VAT IN THE PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA (ADOPTION OF TAX LEGISLATION
AND REDUCTION OF THE TAX BURDEN)**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Leading Researcher,
Department of Financial, Tax, Banking and Competition Law,
The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
01ter@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the legal aspects of improving VAT in the People's Republic of China. In fact, this is the first attempt to comprehensively study the VAT law, which has passed a nationwide discussion and is awaiting adoption by the highest government body of the PRC. Changes in national taxation models in the face of increasing turbulence in the global economy highlight the topic of this work, since taking into account the main trends in the legal regulation of value added taxation of the world's largest VAT economy is important for understanding the possibilities for developing such a system in the Russian Federation. The subject of research is the transformation of regulatory legal regulation of taxation in the PRC on the basis of progressive improvement of tax legislation.

As the immediate practical tasks to be solved by the country's leadership in this sphere of public relations, the reduction of the tax burden of the economy and the re-registration of tax law institutions were noted.

The research methodology is based on the use of system analysis and dialectic techniques. The studied financial and legal object is considered as a structurally designed description of a complex dynamic system in its movement and development.

Citation: Bachurin D. G. 2020. "Current trends in the development of legal regulation of VAT in the People's Republic of China (adoption of tax legislation and reduction of the tax burden)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 2 (22), pp. 110-123.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-110-123

In the framework of comparative law, an attempt was made to identify the basic laws of the legal evolution of the normative regulation of VAT. Attention is drawn to the fact that the main characteristics of the new Chinese VAT correspond to the system of conceptual principles put forward by the OECD, among which the leading role is played by the principle of neutrality of this type of taxation.

In the final part of the work, conclusions are drawn that the proposed tax law of the PRC has a two-level structure, including a wide range of reference norms and by-laws. At the same time, comprehensive measures undertaken by the leadership of the People's Republic of China in the field of legal regulation of VAT strengthen the country's socio-economic development opportunities, stimulating entrepreneurs to expand their production.

Keywords

VAT law, VAT legal regulation mechanism, tax benefits, tax deduction, VAT refund.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-2-110-123

REFERENCES

1. Bulletin of the State Tax Administration No. 5 dated February 29, 2020 "On Supporting Individual Entrepreneurs Performing Business Restoration and Other Surveys of Tax Collection Management". 国家税务总局关于支持个体工商户复工复产等税收征收管理事项的公告国家税务总局公告2020年第5号. Accessed 15 May 2020. <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5145335/content.html> [In Russian]
2. Bulletin of the State Tax Administration No. 9 dated April 23, 2020 "Announcement on a number of issues related to the collection of VAT, such as the sale of used cars". 国家税务总局关于明确二手车经销等若干增值税征管问题的公告国家税务总局公告2020年第9号. Accessed 15 May 2020. <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/29/content5507311.htm> [In Russian]
3. Bulletin of the State Tax Administration of China No. 8 dated February 6, 2020 "On the tax policy in the field of prevention and control of the epidemic of pneumonia caused by a new coronavirus infection". 困难行业企业, 包括交通运输、餐饮、住宿、旅游 (指旅行社及相关服务、游览景区管理两类) 四大类, 具体判断标准按照现行《国民经济行业分类》执行。困难行业企业2020年度主营业务收入须占收入总额. Accessed 15 May 2020. http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-02/07/content_5475528.htm [In Russian]
4. The temporary provision "On the Value Added Tax of the People's Republic of China" was adopted by Resolution of the State Council of the People's Republic of China No. 134 dated December 13, 1993 (valid as amended by the State Council of the People's Republic of China on 5.11.2008, 02/06/2016, 11/19/2017). 中华人民共和国增值税暂行条例-国家税务总局. Accessed 30 June 2019. <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810765/n812171/n812680/c1190937/content.html> [In Russian]
5. Kinj D. 2008. China, Which Shook The World. Moscow. 351 pp. [In Russian]

6. Delyusin L. P. (ed.). 1982. Confucianism in China. Problems of Theory and Practice. Moscow. 264 pp. [In Russian]
7. Announcement of the Ministry of Finance of the PRC and the Main Customs Administration of the PRC No. 39 of March 20 2019. "On the deepening of the policy related to the reform of value added tax". Accessed 30 March 2020. <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c4559725/content.html> [In Russian]
8. Report of the state Department of Finance on efforts to reduce taxes at the 15th meeting of the standing Committee of XIII all-China Assembly of people's representatives on 25 December 2019. 国务院关于减税降费工作情况的报告2019年12月25日在第十三届全国人民代表大会常务委员第十五次会议上. http://www.gov.cn/xinwen/2019-12/25/content_5464031.htm [In Russian]
9. Ren Y. Expert scientist Liu Yi discusses active financing: positive fiscal policy contributes to stabilization and confidence building in the market. May 29, 2020. 专家学者解读“积极财政”系列之三：北大教授刘怡：积极的财政政策有助于稳定并提振市场信心 任妍. <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0529/c1004-31729379.html> [In Russian]
10. Tedeev A. A. 2016. The Tax Law of Russia: Textbook for Academic Baccalaureate. Moscow. 499 pp. [In Russian]
11. Duarte V. China: Draft VAT Law Review. Accessed 15 May 2020. Sovos.com. January 21 2020. <https://sovos.com/blog/2020/01/21/china-draft-vat-law-review/>
12. Hart H. L. A. 1961. The Concept of Law. Oxford: Clarendon Press. 263 pp.
13. Mingbo B. 2008. "The development and the reform of VAT in China". Finance & Accounting for Communications, no. 12, pp. 71. (毕明波, "我国增值税发展与改革历程" (2008) 12 交通财会 70, at 71).
14. The Central Goods and Services Tax Act. The Gazette of India. 2017. 12 April.
15. The Constitution of India, 1957. Accessed 15 May 2020. <http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/coi-indexenglish.htm>. Accessed 15 May 2020.
16. Xi Jinping's Report at 19th CPC National Congress. Accessed 30 June 2020. http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-1/04/content_34115212.htm